

П.С. Гуревич

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.6.12264

В СПЕКТРЕ СВЯТЫНЬ

Аннотация. Автор исследования полагает, что среди множества моральных абсолютов можно выделить те, которые можно назвать системообразующими. Строго говоря, слова «истина» и «справедливость» близки по смыслу. Ведь значение справедливости — правда, правосудие. «Под истиной, пишет Х.А. Барлыбаев, как главной интеллектуальной ценностью понимается интенциональное согласие интеллекта с реальной вещью или соответствие ей — определение, берущее начало от Платона и Аристотеля» (с.25). Избавление от иллюзий — это условие жизни, позволяющее человеку полностью реализовать свои способности, или, говоря словами Спинозы, стать образцом человеческой природы. Человек одержим неверными представлениями о самом себе и о мире. Лишь те из людей, кто следует разуму, способны перестать быть игрушкой в руках собственных страстей и руководствоваться в жизни двумя активными желаниями — разумом и добродетелью. При оценке научного исследования Х.А. Барлыбаева использованы каноны историко-философского исследования, показана связь его концепции с другими мыслителями — от Платона до наших дней. Применены также возможности синергетического подхода, позволяющие оценить системообразующие характеристики анализируемых ценностей.

Х.А. Барлыбаев — серьезный исследователь, постоянно выбирающий для своего философского размышления самые ключевые проблемы современного мира. На этот раз он вводит нас в спектр святынь. Человек сам определяет, что для него свято, какие святыни для него дороги. Однако многие духовные абсолюты у людей тождественны, одинаковы. О том, что у человека могут быть безмерно дорогие для него жизненные установки, знали давно, но общепринятого слова, которое отражало бы и закрепляло их, не было. Незыблемую, сокровенную жизненную ориентацию культурологи назвали ценностью. Это и есть то, без чего человек не мыслит полноценной жизни. Исследователи подразумевают под ценностью то, что свято для конкретного человека, для группы людей и для всего человечества.

Ключевые слова: ценность, истина, справедливость, общество, добродетель, сознание, интеллект, мораль, история, свобода.

Барлыбаев Х.А. Истина и справедливость как системообразующие ценности.

Изд-е второе и дополненное. М.: Научная библиотека, 2014. 64 с. (тираж 500 экз.).

Общая ценность исследования изложена в аннотации. Впервые в научно-философских исследованиях в структуре сознания выделяются как подсистемы интеллект и духовность, вместе придающие сознанию системную целостность. Х.А. Барлыбаев показал, что данные подсистемы состоят из взаимосвязанных ценностей и антиценностей с имманентными свойствами, а также из их совмещенных и функциональных форм. В монографии раскрыта системообразующая роль истины и справедливости в научно-философской системе ценностей и при их реализации в общественной практике. Сами же ценности родились в истории человеческого рода как некие духовные опоры, помогавшие че-

ловеку устоять перед лицом рока, тяжелых жизненных испытаний. Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты, придают смысл человеческой жизни.

Истина, как показывает автор исследования, выступает в качестве основного системообразующего аттрактора, центральной и ведущей функции интеллектуального, а справедливость — духовного сознания человека. Справедливость — один из принципов, определяющих добрые взаимные отношения между людьми.

Справедливость заключается в том, чтобы каждый получал то, на что он имеет право, однако при этом не нарушая прав других людей. Поэтому справедливость имеет положительную и отрицательную стороны. В одном случае утверждается, что человек имеет право на неограниченную деятельность и на ее результаты; в другом — это право ограничивается наличием других людей.

Здесь заключено известное противоречие. Платон определял справедливость как добродетель правильного отношения к другим людям. Аристотель различал двойную справедливость: распределяющую и уравнивающую. Одна имеет в виду количественное распределение благ независимо от достоинств отдельных лиц. Другая принимает в расчет тот факт, что люди неодинаковы и имеют разное достоинство. В современной этике справедливость оценивается как предварительное условие, без которого не могут быть реализованы остальные ценности. Вопрос о том, что общество должно быть справедливым, поставлен в философии давно. Но, наверное, он не сойдет со страниц философских трактатов, писаний, пока будет существовать само общество. И каждый мыслитель будет понимать его на свой лад, даже если сойдется с другими в главном, или наоборот, во второстепенных характеристиках такого общества.

Х.А. Барлыбаев, безусловно, прав, подчеркивая, что истина и справедливость в структуре ценностей занимают особое место. Они играют главенствующую роль среди всех интеллектуальных и моральных категорий на всех уровнях и во всех сферах индивидуальной и общественной деятельности, выступают как генетический код, системообразующие ценности в структуре интеллектуальных и морально-нравственных ценностей, в обществе, критерием их состоятельности.

Автор монографии вводит также понятие «антиценности». В свое время в философии также пытались разделить понятия «культуры» и «антикультуры». Эта проблема не так проста, как может показаться при первом приближении. Скажем, в японской культуре суицид, реализованный как отражение самурайской чести, воспринимается как подвиг. В христианской культуре такой поступок оценивается как гибель души и рассматривается как грех. Автор монографии подчеркивает, что ценности имеют историческое измерение. Они меняются от эпохи к эпохе. Но при этом, как мне кажется, выступают именно как ценности. Чтобы назвать их «антиценностями», нужно иметь ясно выраженный критерий. Но установить его не так просто. Допустим, свобода в современном, демократическом обществе декларируется как ценность. Но в патриархальной или традиционной культуре она уступает место порядку как базовой святыне.

Но Х.А. Барлыбаев, безусловно, прав, что многие прежние ценности в современной культуре оказались оборотнями, то есть приобрели прямо

противоположный смысл. Скажем, целомудрие и воздержанность уступили место философии удовольствия, свобода в ряде случаев замещается своеволием. Мы живем в эпоху коренной ломки вековых ценностных ориентаций. Раннебуржуазная этика рассматривала труд как потребность человека и призвание жизни. Люди той эпохи считали, что человек, который не трудится, достоин презрения. Однако сегодня во многих цивилизованных странах говорят о крушении «этики труда». В раннебуржуазных странах люди работали в полную силу, оставляя лишь несколько часов на отдых. Но постепенно в общественном сознании укреплялось другое представление: труд — не самое насущное для человека. Нужны деньги, чтобы развлекаться, наслаждаться радостями жизни. А деньги можно получить, и не трудясь в «поте лица своего», а просто — если улыбнется удача. Не исключено, скажем, использовать свой шанс в лотерее или принять участие в телевизионной викторине. Да мало ли как богатеют люди, не приложившие особого труда для своего благоденствия. Теперь во всем мире сетуют на отсутствие трудолюбия, размышляют над тем, как вернуть труду статус сверхзначимой жизненной ориентации.

Процесс смены ценностей, как правило, длителен. Но порою, он принимает форму неожиданной перестройки всей системы представлений. К тому же ценностные ориентации одной, ушедшей эпохи могут возрождаться, обретать неожиданное звучание в другую эпоху. С этой точки зрения можно сказать: культура обладает некой сокровищницей, набором ценностных ориентаций, которые группируются в зависимости от преобладающей тенденции в обществе.

Исследователь показывает, что взаимообусловленность справедливости с другими моральными категориями состоит в том, что она сама ими же и определяется, прежде всего, понятиями истины, равенства и свободы, отсутствие которых, как правило, делает справедливость несостоятельной, ведет к несправедливости. Надо все же заметить, что свобода чаще всего выступает гарантом несправедливости. Об этом в отечественной философии писал Н.А. Бердяев, а в американской социологии — ведущие представители социальной философии. Здесь проступает серьезная проблема, которая обретает особую актуальность в наши дни, когда европейское человечество неуклонно пытается возродить каноны средневекового общества. Но это, скорее, всего тема других ярких исследований Х.А. Барлыбаева.

Список литературы:

1. Барлыбаев Х.А. Истина и справедливость как системообразующие ценности. Изд-е второе и дополненное. М., 2014. 64 с.
2. Максимов Л.В. Что такое мораль: проблема определения // Философия и культура. 2012. № 10. С. 115–126.

References (transliteration):

1. Barlybaev Kh.A. Istina i spravedlivost' kak sistemoobrazuyushchie tsennosti. Izd-e vtoroe i dopolnennoe. M., 2014. 64 s.
2. Maksimov L.V. Chto takoe moral': problema opredeleniya // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 10. С. 115–126.